

Молодежь в эпоху информационных войн: механизмы воздействия и пути противодействия

Гапич Александр Эрикович

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
eversor@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9987-8600, AuthorID РИНЦ: 140336

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142-3-5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» (FSRN2024-0009).

Феномен информационных войн становятся неотъемлемой частью геополитической, экономической и социокультурной реальности. В условиях информационной глобализации информационное противостояние оказывает определяющее влияние на массовое сознание молодежи, формируя их общественные настроения, социокультурные нормы и политические предпочтения. Особую уязвимость перед воздействием информационных войн демонстрирует молодое поколение, которое, с одной стороны, является наиболее активными пользователями цифровых технологий, а с другой — находится на стадии формирования ценностных ориентаций и собственной идентичности.

Информационные войны, активизирующиеся в периоды социальных и политических кризисов, становятся важным фактором, способным не только влиять на индивидуальные установки молодых людей, но и создавать масштабные социальные эффекты, включая поляризацию общества, рост уровня конфликтности общества и снижение социальной солидарности.

Целью данного исследования является выявление ключевых механизмов воздействия информационных войн на молодежные региональные сообщества и определение их последствий в социальном, политическом и культурном измерениях. В рамках эмпирического исследования использованы методы онлайн-интервьюирования, а также методы анализа социальных сетей (SNA),

что позволило системно подойти к изучению специфики воздействия информационных войн на когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты современных молодежных сообществ.

Настоящая статья представляет результаты пилотажного эмпирического исследования, которое позволяет не только протестировать инструментарий, но и предложить практические рекомендации по минимизации негативного влияния информационных войн на современную молодежь. Рассматриваются ключевые аспекты, такие как механизмы манипуляции через социальные сети, типы нарративов, влияющих на формирование общественного мнения, и особенности восприятия информации молодыми пользователями социальных сетей.

Всего в исследовании приняли участие 869 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, постоянно проживающие на территории восточных районов Ставропольского края. Основным методом проведения исследования стал онлайн-опрос, проведенный с помощью сервиса «Анкетолог». В результате анализа материалов и результатов пилотажного исследования получены следующие основные результаты.

Почти четверть опрошенных (22,5%) отметили, что очень хорошо осведомлены о понятии «информационная война». В то же время 20,3% респондентов отметили, что «слабо осведомлены» об этой дефиниции, а еще 10% признались в полном отсутствии знаний на данную тематику.

Представленные результаты подчеркивают неоднородность уровня осведомленности об исследуемом термине, что чаще всего связано с различиями в уровне доступе к информации, а также с интересом к проблематике информационных войн. В целом, анализ уровня осведомленности ставропольской молодежи о понятии «информационная война» представляет собой важный шаг к пониманию того, каким образом информационные процессы формируют когнитивные и социальные установки современной молодежью.

Анализ ответов респондентов на следующий вопрос демонстрирует, что 38,2% респондентов уверены, что информационные войны значительно влияют на общественное мнение их сверстников, а еще 27,2% участников исследования убеждены в их влиянии на молодежь в целом. Промежуточную позицию, а именно «в некоторой степени влияют» заняли 20,67% респондентов, что подчеркивает частичное осознание проблемы при отсутствии однозначного суждения. В то же время, лишь 8% молодых людей региона, принявших участие в исследовании, считают, что информационные войны не влияют, а 4,3% полностью отвергают данное влияние. Распределение ответов подчеркивает наличие консенсуса о влиянии информационных войн на молодежь, при этом различия в интенсивности оценок обусловлены такими факторами, как уровень образования, медиапотребление, политическая активность и социальный опыт респондентов.

Подавляющее большинство респондентов признают влияние информационных войн на политические процессы в стране. В частности, 42,6% считают, что они значительно влияют, а еще 31% — что влияют в целом. Представленные данные подчеркивают высокий уровень осознания респондентами связи между информационными конфликтами и политической динамикой. В то же время 16,1% респондентов заняли более осторожную позицию, отметив, что информационные войны «в некоторой степени влияют» на данные процессы.

Значительно меньшая доля респондентов склонна отрицать влияние информационных войн. Так 6,2% указали, что они никак не влияют и лишь 2,1% полностью исключили подобное воздействие. Полученные результаты исследования подтверждают гипотезу о доминирующем восприятии информационных войн в общественном сознании молодежи региона как важного фактора, влияющего на политические процессы. При этом различия в уровне оценки их значимости связаны с характером медийного потребления и социального опыта респондентов.

Дальнейшие результаты опроса свидетельствуют о наличии значительной доли респондентов, признающих важность образования в контексте противодействия информационным войнам. Так, 40,8% участников исследования полагают, что образование значительно помогает в этом, а еще 30,6% соглашаются с тем, что оно «в целом помогает». Полученные данные отражают консенсус относительно роли образовательных программ в формировании устойчивости современной молодежи к информационному воздействию. Вместе с тем, 15,7% респондентов выбрали промежуточный вариант, отметив, что образование помогает лишь «в некоторой степени».

Противоположную точку зрения выразили 7,4% респондентов, заявив, что образование не помогает в противодействии информационным войнам, а еще 3,2% полностью отвергли его эффективность в данном контексте. Эти результаты подчеркивают существование группы молодежи, скептически настроенной в отношении образовательных механизмов. Небольшая доля затруднившихся ответить (2,15%) свидетельствует о том, что вопрос осознан большинством респондентов, но остается сложным для части аудитории.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о доминирующем восприятии образования как важного инструмента противодействия информационным войнам. Однако различия в оценках эффективности указывают на необходимость дальнейших исследований факторов, определяющих восприятие данного явления, включая уровень образования респондентов, их возраст, профессиональную принадлежность и интенсивность взаимодействия с медиапространством.

Около половины респондентов (45,6%) считают информационные войны серьезной угрозой национальной безопасности, еще 30,7% соглашаются с тем, что это реальная угроза. Представленные данные подтверждают вывод о том, что проблема информационных войн воспринимается как значимый фактор, требующий внимания со стороны государства и общества. Дополнительно, 15,8% опрошенных выбрали промежуточный вариант «возможно, являются угрозой», что свидетельствует

о недостатке информации для формирования более однозначного мнения. В то же время, 5,4% респондентов считают, что информационные войны не являются угрозой национальной безопасности. Доля затруднившихся ответить составила 2,5%.

Анализ полученных данных позволяет выделить несколько гипотез для дальнейшего исследования: во-первых, существует связь между восприятием угрозы и уровнем политической информированности современной молодежи; во-вторых, различия в оценках могут быть обусловлены возрастными и профессиональными характеристиками респондентов; в-третьих, уровень доверия к медиа и институтам государственной власти влияет на восприятие угрозы.

Таким образом, восприятие информационных войн как угрозы национальной безопасности среди молодежи Ставрополя является важным индикатором общественного мнения, позволяющим оценить степень готовности общества к противодействию этим вызовам.